

УСТОЙЧИВОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В НЕУСТОЙЧИВОЙ СРЕДЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Испытывая напряжения межгосударственных отношений, мировая экономика ныне представляет собой арену нарастающей борьбы транснациональных компаний и альянсов стран. Переплетение геополитических и торгово-экономических интересов придает этой борьбе ожесточенный характер схватки за рынки сырья, вооружений и других стратегических товаров. Эпицентр противостояния группировок стран переместился в доминирующий мировой сегмент, в котором сошлись экономические союзники США и Европы, с одной стороны, и Китая, и России, с другой стороны.

В эпоху глобализации и обострения международных отношений на планете преобладают динамичные и мощно протекающие процессы, навязывающие нам возрастающий темп перемен. Обыденностью нашей жизни стали потрясения в мировой экономике и тревожные деструктивные изменения в сфере межгосударственного партнерства, внешняя торговля ныне отличается «трещинами» в прежде монолитных союзах западных экономик и перегружена пакетами санкций на торговые и финансовые взаимодействия с российскими компаниями. В научном обиходе аналитиков прочно закрепились понятия турбулентности, вихрей, катастроф, бифуркаций как отражение замысловатых и стремительных социально-экономических метаморфоз.

Ключевые слова: интеграция, мировая экономика, нелинейность, неустойчивость, синергетика, устойчивость.

S.V. Chuprov

THE SUSTAINABILITY OF EURASIAN INTEGRATION IN THE UNSTABLE ENVIRONMENT OF THE WORLD ECONOMY

Experiencing the strains of interstate relations, the global economy is now an arena for the growing struggle of transnational companies and alliances of countries. The intertwining of geopolitical and trade and economic interests gives this struggle a fierce battle over markets for raw materials, armaments and other strategic goods. The epicenter of confrontation between the groupings of countries moved to the dominant world segment, in which the economic allies of the United States and Europe, on the one hand, and China and Russia, on the other hand, converged.

In the era of globalization and the aggravation of international relations, the planet is dominated by dynamic and powerful processes that impose an ever-increasing rate of change on us. The everyday of our life has been the turmoil in the world economy and the alarming destructive changes in the sphere of interstate partnership, foreign trade is now distinguished by «cracks» in the previously monolithic unions of Western economies and overloaded with packages of sanctions for trade and financial interaction with Russian companies. The scientific use of analysts firmly entrenched the concepts of turbulence, vortices, disasters, bifurcations as a reflection of intricate and rapid socio-economic metamorphosis.

Keywords: integration, world economy, nonlinearity, instability, synergetics, stability.

Среда быстрых и кардинальных перемен уже продолжительное время служит предметом исследования ряда научных дисциплин – теоретической физики, химической кинетики, качественной теории дифференциальных уравнений. В ходе углубленного изучения нелинейных сред и обобщения полученных результатов сформировались теория самоорганизации и синергетика, с позиций которых поведение динамических систем комбинирует стадии устойчивого и неустойчивого функционирования. При этом вследствие нелинейности протекающих процессов малые внешние возмущения могут многократно усиливаться и порождать порой катастрофические перестройки в системе.

Синергетика постулирует, что процесс развития системы имеет преимущественно неустойчивый характер, поскольку свойственная ей нелинейность и служит причиной высокой нестабильности поведения системы. Тем самым в бурном потоке перемен развивающиеся национальные экономики «обречены» на неустойчивое развитие с типичными для них хаотичностью, многовариантными направлениями движения и необратимостью.

В этой связи немаловажно, что базисные институциональные преобразования в российской экономике «осаждают» напористые возмущения мирового экономического пространства и синхронное наложение этих процессов способно вызвать резонирующий всплеск и резкое обострение с тяжелыми последствиями для реиндустриализации РФ. При таком пессимистическом сценарии глобализация торгово-экономических отношений обернется для нашей промышленности укоренением в ней деградации и отбросит страну еще дальше в разряд стран-аутсайдеров.

Подобная мрачная картина не выглядит столь уж эфемерной в ожидании нелинейного характера причинно-следственных явлений: принципиальное изменение поведения системы становится возможным под влиянием даже небольших воздействий. Ведь синергетика отводит роль «триггера» крайне незначительным воздействиям, могущим тем не менее всколыхнуть мерное течение экономического процесса.

В жесткой среде однополюсного миропорядка возрастает риск перекоса в экономических отношениях, ведущего к неэквивалентному обмену ресурсами, доминированию сверхдержав и усилению социального неравенства на планете. Поиск равновесного положения «догоняющими» странами в условиях хаотизации и дисгармонии межгосударственных отношений встретит препятствие со стороны амбициозного транснационального капитала и охраняющего его интересы правительств. Противодействие таким устремлениям будет пронизывать все мировые экономические процессы, что придаст им лабильность и устойчиво неравновесный характер с риском провоцирования опасных конфликтов.

Теория самоорганизации канонизирует, что вдали от равновесного состояния в нелинейных средах возникает упорядоченная структура и взаимодействие подсистем проявляет склонность к схождению к притягивающим множествам – аттракторам. На экономическом языке притяжение и кооперирование

национальных экономик интерпретируем как взаимовыгодное сотрудничество и образование союзов без наднациональной координации для защиты от деструктивного поведения альянсов конкурирующих стран. В результате однополярный мир уступает полицентрическому миропорядку и эволюционирует к более гармоничным экономическим взаимодействиям государств.

Экономическая интеграция России и ее союзников ныне становится велением нашего времени как естественное следствие напряжения геополитического пространства, нагнетания культа военной силы и агрессии при разрешении конфликтов, разжигания гибридных войн. Наряду с этим вызовы и угрозы со стороны нового технологического и мирохозяйственного укладов дестабилизируют международные отношения и диктуют поиск перспективных и устойчивых форм объединения национальных экономик. «В настоящий период на волне роста нового технологического уклада вперед вырывается Китай, который вместе с Индией и другими странами Юго-Восточной Азии формирует центр нового мирохозяйственного уклада», – полагает С.Ю. Глазьев [1, с. 7]. По его мнению, перенакопление капитала в финансовых пирамидах, потеря рынков сбыта и падение доли доллара в международных транзакциях ведут к утрате стратегического преимущества США и толкают их к торговым войнам и санкционной политике, втягивая в нее страны ЕС, Японию и Южную Корею. Тревожит то, что смена обоих укладов приходится на поворотные точки инвестиционного цикла Кузнеца и делового цикла, что может породить феномен резонанса с хаотизацией мировой финансово-экономической системы.

Перед лицом такого сценария, провозглашая евразийскую интеграцию приоритетом и стратегическим выбором, Россия концентрирует свои усилия преимущественно на развитии двух интеграционных сообществ – Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана, которые составили ядро евразийской интеграции (саммит Высшего Евразийского экономического совета 18 ноября 2011 г. принял Декларацию о евразийской экономической интеграции), и с 1 января 2012 г. были заключены 17 базовых соглашений, направленных на обеспечение свободы движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. В 2012 г. была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) как орган экономического управления и координации союза.

29 мая 2014 г. Договор о создании союза подписали Россия, Беларусь и Казахстан. В октябре 2014 г. президенты России, Беларуси и Казахстана подписали национальные законы о ратификации Договора о создании союза. Договор о его создании вступил в силу с 1 января 2015 г., предполагает обеспечение интенсификации интеграционных процессов стран союза и оставляет его открытым для вступления новых участников.

Следует заметить, что в рамках ЕЭП пока не происходит крупных структурно-технологических и инвестиционных изменений в производственном секторе экономики, ускоренный рост взаимного товарооборота. В СМИ достаточно регулярно появляется информация о проблемах во взаимоотношениях между странами евразийского экономического союза (ЕЭС).

Из последних новостей по углеводородам и пищевым продуктам: российская сторона подняла вопрос об ограничении объемов беспошлинных поставок нефтепродуктов в Беларусь, мотивируя тем, что они могут реэкспортироваться и экспортные пошлины российский бюджет недополучает. Наряду с этим Россельхознадзор вводит временные ограничения на поставки в страны ЕЭС продукции пяти российских предприятий, поскольку были выявлены серьезные несоответствия продукции животного происхождения, произведенной российскими предприятиями, ветеринарно-санитарным требованиям ЕЭС [2; 3].

Между тем в орбиту интеграционных процессов могут быть вовлечены страны от Атлантики до Тихого океана, Китая, Юго-Восточной и Южной Азии, Ближнего Востока и не только. В этом отношении министр иностранных дел России С. Лавров дал понять: наша страна высказывается в пользу того, чтобы эти процессы проходили с участием стран-членов союза, «ШОС, стран АСЕАН и постоянно отмечаем готовность держать двери в этих процессах открытыми для ЕС, где, кстати, уже раздаются голоса о том что без более тесного вовлечения ЕС в процессы евразийской интеграции Евросоюзу будет сложно выдерживать конкуренцию в современном мире, конкуренцию, которая становится все более острой [4].

Стержневым вопросом конкурентоспособности евразийской интеграции становится участие в ней экономически могущественного Китая. Для справки: в 2017 г. китайский ВВП, вычисленный по паритету покупательской способности, составил 23,2 трлн дол., тогда как американский – 19,4 трлн дол. и российский 4,0 трлн дол. Тем самым китайский ВВП по паритету в шесть раз больше российского, а по обменному курсу – в восемь раз (12 трлн дол. против 1,5 трлн дол.). Наряду с этим в 2017 г. китайско-американская торговля приближалась к 600 млрд дол. – в семь раз больше, чем китайско-российская.

Развитие торговых отношений российской и китайской сторон в настоящее время отягощено геополитическими и финансовыми противоречиями: у Китая не стихает торговая война со США, на Россию накатываются одна санкционная волна на другую.

В контексте синергетики торговля Китая и США иллюстрирует пример того, как национальные экономические системы ведут обмен ударами, энергия которых конвертирует силы отталкивания между ними в силы притяжения в рамках евразийского сотрудничества. США «ополчились» на Китай из-за торгового дефицита, кражу им, как заявляет Трамп, американской интеллектуальной собственности и технологий, и несправедливой торговой практики. 24 сентября 2018 г. увеличились пошлины в размере 10 % на товары из Китая на 200 млрд дол., а с 1 января 2019 г. тарифы прирастут на 25 %. Трамп не исключил и третьего этапа пошлин на товары стоимостью около 267 млрд дол., если Поднебесная продолжит предпринимать ответные меры. Китайская сторона в свою очередь заявила, что примет синхронные меры и введет пошлины размером 10 и 5 % на американский импорт объемом 60 млрд дол. [5].

Впрочем, несмотря на рекламируемое Россией дружественное сотрудничество с Китаем, его рынок до сих пор почти в три раза уступает европейскому. Если в первом полугодии 2018 г. на Китай приходится 15,2 % (50 млрд дол.)

товарооборота нашей страны, то на Евросоюз – 43,8 % (144 млрд дол.). Вряд ли можно ожидать, что китайский рынок в ближайшее время сможет вытеснить европейский, хотя пятая часть экспорта российской нефти уже сейчас поставляется в Поднебесную, и эта доля будет расти: в мае 2014 г. был заключен договор на 30 лет о ежегодной поставке с 20 декабря 2019 г. 38 млрд м³ по газопроводу «Сила Сибири». Поставки должны начаться 20 декабря 2019 г. Кроме того, с Китаем реализуется проект «Ямал СПГ» [6].

Между тем и российско-китайское партнерство далеко не безоблачное. Напомню, на Восточном экономическом форуме президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин договорились нарастить товарооборот до рекордных 100 млрд дол. (в 2017 г. он составил 87 млрд дол., а в первом полугодии 2018 г. – 50 млрд дол. при том, что в 2011 г. лидеры двух стран ставили задачу к 2020 г. довести товарооборот до 200 млрд дол.). Однако прикрываясь антироссийскими санкциями США и ЕС, банки Поднебесной тормозят транзакции российских учреждений и даже тех компаний, которые не включены в санкционные списки. Банки КНР значительно сократили участие во внешнеторговых сделках, китайские кредитные организации отказывались проводить операции с российскими финансовыми учреждениями.

Причина, по-видимому, кроется в том, что прагматичные китайские партнеры предпочитают не рисковать, поскольку остается «туманной» дальнейшая судьба российской экономики и нашей валюты. Курс на дедолларизацию остается лишь декларацией: доля российской валюты в расчетах по импорту достигает лишь 3,8 %, т.е. почти, как пять лет назад (в 2013 г. она равнялась 3,9 %).

Приходится констатировать, что Китай вместо инвестиций в развитие российской промышленности проявляет больше интереса к продаже нам своей продукции, снабжению себя энергоресурсами и использованию российских железных дорог для перевозки своих товаров в Европу.

Таким образом, создание и укрепление интеграционных объединений государств сопровождается сложной динамичной борьбой их интересов, удовлетворение и гармонизация которых предполагает долговременное и устойчивое торгово-экономическое кооперирование. Для России критически важно оценивать и анализировать свои геополитическую роль, природные, трудовые и научно-технологические ресурсы в ЕЭС, поскольку несбалансированное взаимодействие союзников может нанести урон национальной безопасности и подавить «точки роста» отечественной экономики.

Теория систем и практика хозяйствования подсказывают, что сохранить конкурентные преимущества и защитить наших перспективных товаропроизводителей от угроз транснациональных компаний можно благодаря взвешенной политике, комбинирующей государственную поддержку российских предприятий (протекционизм, госзаказы, таможенные пошлины, налоговые льготы, инвестиции и т.д.) и сотрудничество с зарубежными корпорациями, обладающими инновационным потенциалом. Целесообразно выполнить макроэкономический анализ и прогнозирование сценариев развития ЕЭС с определением выгод и потерь от глобализации экономики России с учетом регулирующего воздействия

на интеграционные процессы в широкой гамме благоприятных и неблагоприятных условий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития : докл. / С.Ю. Глазьев. – М. : Ин-т экон. стратегий ; Рус. биограф. ин-т, 2015. – 60 с.

2. Минск настаивает на сохранении объемов поставок нефтепродуктов из России [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/news/20180910/1004468928.html>.

3. Россельхознадзор временно ограничил поставки в ЕАЭС продукции пяти российских предприятий [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/news/20180831/1004468572.html>.

4. Лавров: ЕС начинает понимать, что без евразийской интеграции им будет трудно конкурировать [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/news/20180903/1004468608.html>.

5. В Китае осудили продвигаемый США принцип «паритетной торговли» [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20180924/1529189516.html>.

6. КНР в ближайшее время будет наращивать объемы поставок газа из РФ и Казахстана [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/news/20180906/1004468882.html>.

Информация об авторе

Чупров Сергей Витальевич – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск, e-mail: ChuprovSV@bgu.ru.

Author

Chuprov Sergey V. – Doctor of Science in Economics, Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, 11 Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: ChuprovSV@bgu.ru.